

Пролог: Ожидание Черного Пустоцвета

В комнате под землей, квадратной, пять метров в длину, были два Кьема. В центре стояли стол и кресло, один Кьема лежал на столе, а другой сидел, скрестив ноги, в кресле.

Шел тринадцатый день с момента пробуждения Маджина, над ними едва забрезжил рассвет.

Кьема на столе был в виде инжира, на котором виднелся маленький рот.

- Уже скоро. Уже скоро ко мне вернется Фреми, - сказал высоким голосом Тгуней.

Другой Кьема, что слушал Тгуней, был Кьема-ящерицей, что ходил на задних лапах и отличался тремя крыльями. У него не было имени, а Тгуней использовал его как тело.

Чуть раньше гонец-Кьема сообщил ему, что барьер Тумана Иллюзий, что удерживал Героев в ловушке, рассеялся, а Нашетания, что напала на Героев, теперь пытается сбежать. Появился другой Герой. К счастью, седьмой внедрился в ряды Героев без происшествий, как и предсказывал Тгуней.

- Я рад. Она чуть не сорвала мой план. Я и не думал, что такое случится.

- Наверное, она работает на Доззу.

- Конечно. Каргикку не хватило бы извилин придумать такую ловушку. Но мне интересно, откуда у Доззу фальшивая метка. Странно, - Тгуней захихикал. - Впрочем, ладно. Мы миновали опасность. Я буду рад снова увидеть Фреми.

- Это вас обрадует, господин Тгуней? - тихо спросил Кьема с тремя крыльями.

- Ах, я скоро увижу Фреми. Я хочу увидеть ее лицо. Я хочу узнать, как она будет вести себя, ведь мы не виделись полгода. Может, она и сама понимает, как сильно я хочу ее увидеть.

Тгуней радовался. Он не мог подавить воодушевление и принялся бормотать, не обращая внимания на Кьема с тремя крыльями.

- Мне нравятся лица людей. Я люблю на них смотреть. Лица - величайший инструмент людей. Они куда интереснее любой книги, даже книги по философии. Улыбающиеся лица скучны. Нет смысла показывать ум. Красивые лица - лишь боль и страдания. Но лица отражают состояние людей, состояние их сердец, и я это тоже чувствую, - он говорил неустанно, и клювик его двигался. - Я хочу видеть лица людей. Хочу видеть, как они страдают. По сравнению с этим, даже возрождение Маджина не так важно.

Тгуней вздернул клювик, словно пожал плечами.

- Не стоило так говорить. Не рассказывай об этом другим Кьема.

Кьема с тремя крыльями и не нужно было кивать. Он долгое время использовался Тгунеем как тело.

Он знал о мыслях Тгуней, как никто другой. Тгуней не служил Маджину. Он лишь сражался в свое удовольствие. Он жил для того, чтобы видеть страдание на лицах людей, Кьема, кого угодно, только не свои страдания.

Последователи Тгуней об этом ничего не знали.

- Фреми уже показывала мне прекрасное лицо, когда ее признали бесполезной. Это лицо я не смогу забыть никогда. Отчаяние, когда она поняла, что ее семья использовала ее, как пешку. Это было невыносимо. Но Фреми покажет мне лицо, что будет еще лучше. Сражение с Героями загонит ее дальше в пучины отчаяния.

«Он, как и всегда, слишком воодушевлен», - подумал Кьема с тремя крыльями. Он часто давал Тгуней советы.

- Нельзя думать только о Фреми. Вы ведь хотите выйти победителем.

- Верно. Так и есть, и я не забыл. Если мы проиграем, все будет кончено.

Если он убьет Героев, то Доззу и Каргикк станут его пешками, и тогда все вокруг будут слушаться его приказов.

Тгуней хотел занять место Маджина. Такое было возможно, хотя на пути и были трудности. Зато все Кьема станут его оружием, а люди будут жить в бесконечных страданиях, радуя Тгуней.

«Не знаю, наступит ли такое будущее», - если такое и могло случиться, то только благодаря Черному Пустоцвету. Вся ответственность лежала на плечах седьмого, которого Тгуней внедрил в ряды Героев.

Но седьмой еще не скоро начнет действовать. Сначала Тгуней обвинит седьмой Мору Честер и добьется того, чтобы ее убили. К этому он уже давно готовился.

Кьема с тремя крыльями уже хотел развить эту тему, когда Тгуней сказал:

- Убивать ли Фреми? Очень сложный вопрос. Убивать ее самому, или пусть это сделают Герои? Способов много, но какой доставит ей больше всего страданий?

Тгуней не переставал думать о Фреми.

- Фреми покажет прекрасное лицо, и не важно, как именно я ее убью. Но есть еще невероятный вариант. Можно заставить Фреми совершить самоубийство. Тогда она покажет мне наипрекраснейшее лицо. Я загоню ее в угол, и ей придется лишь умереть.

Тгуней рассмеялся.

- Конечно, я еще не знаю, как пойдет сражение с Героями. Но шанс заставить Фреми убить себя еще есть... Нет...

Рот Тгуней растянулся в омерзительной усмешке.

- Седьмой точно доведет Фреми до самоубийства.

Небо становилось все светлее. Седьмой и Герои еще не пришли, но сражение с ними уже маячило на горизонте.